

Особливість формування духовної культури в перехідних соціальних системах полягає також у тому, що в даний період у ній відтворюються і вступають у гостру боротьбу форми свідомості, кожна з яких у розвиненому вигляді характеризує певний історичний етап. Це авторитарна і ліберально-демократична, комуністична і антикомуністична, релігійна і атеїстична, етатистська і анархістська форми свідомості. Зазначене призводить до небезпечної поляризації духовної культури суспільства, виникнення в ній екстремістських рухів різноманітного ґатунку, маргінальних субкультур, що актуалізує суперечності в інших сферах життя суспільства та ускладнює їх розв'язання.

И. Д. Денисенко, доктор философских наук, профессор

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

В современной социологической и политологической литературе, посвященной проблемному полю модернизации, считается, что последнее представляет сложный и достаточно противоречивый объект исследования. Анализ содержания публикаций наиболее известных представителей системы социально-гуманитарных знаний, определенным образом специализирующихся на изучении проблем этого процесса (Ш. Айзенштадта, У. Бека, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Р. Дарендорфа, Т. Парсонса, Дж. Н. Смелзера, С. Хантингтона, П. Штомпки и др.), позволяет сделать следующие выводы.

В современном научном сообществе на данный момент отсутствует общепринятая интерпретация содержания понятия «модернизация». Например, У. Бек предлагает рассматривать ее как изменения, происходящие в базисных институтах Первого или Второго модерна, которые «не нарушают сами базисные принципы»¹. Т. Парсонс под «модернизацией» понимает «совокупность различного рода экономических, политических и психологических преобразований и изменений конкретного общества на пути его приобщения к системе «современных» обществ»². Дж. Н. Смелзер определяет модернизацию как сложную «совокупность перемен, происходящих почти в каждом аспекте общества в ходе его индустриализации»³. Д. Лернер предложил ин-

¹ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек ; пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника. – М. : Прогресс-Традиция : Изд. дом «Территория будущего», 2007. – С. 339.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1998. – С. 6.

³ Смелзер Н. Социология : пер. с англ. / Н. Смелзер. – М. : Феникс, 1994. – С. 634.

терпретировать модернизацию как «процесс социального изменения, при котором менее развитые общества приобретают черты, характерные для более развитых»¹, С. Хантингтон – как «процесс, ведущий к однородности», и т. д.

Следует заметить, что предпринятые целым рядом исследователей (например, П. Штомпка, М. Масловским и др.) попытки обобщения (систематизации, классификации) различных вариантов экспликации данного понятия не привели к окончанию в научном сообществе дискуссий ни о природе модернизации, ее видах, основных этапах, тенденциях и особенностях осуществления, ни о возможных вариантах ее теоретических интерпретаций и эвристическом потенциале использования этих концепций для анализа развития конкретного современного общества.

Наиболее часто так называемая «теория модернизации» рассматривается как «продукт эпохи, начавшейся после Второй мировой войны» (Ш. Эйзенштадт, П. Штомпка), или как результат эволюции теоретических репрезентаций К. Маркса, Г. Спенсера, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, М. Вебера (В. Аникин, С. Горюнова, Н. Тихонова). Исходя из этого в истории теоретической интерпретации проблемного поля модернизации выделяются:

– пять этапов (В. Аникин, С. Э. Гидденс, Ю. Лежнина, Н. Смелзер, Н. Тихонова) – первый (середина XVIII – XX в., период противопоставления основ традиционного общества (аграрного) промышленному), второй (период между Первой и Второй мировыми войнами – период оппозиции двух систем – капиталистической и социалистической); третий (1950–1960 гг., период дифференциации мира на капиталистические, социалистические и страны «третьего мира»), четвертый (1970–1980 гг., период критического переосмысления основ теории модернизации) и пятый (с середины 80-х гг. XX в. по настоящее время, период формирования альтернативных теорий развития современных обществ и конструктивной ревизии классических концепций их транзита);

– три периода (П. Штомпка) – этап формирования классических концепций модернизации (1950–1960 гг.), этап их активной критики (1970–1980 гг.) и этап их нового осмысления в контексте возникновения новой социальной реальности (от «текущей современности» З. Баумана до «множественности модернов» Ш. Айзенштадта);

– две фазы (И. Валлерстайн, Н. Смелзер, М. Масловский) – этап возникновения и становления теории модернизации (вестернизации, американизации и др.) и альтернативных концепций развития современных обществ («теории зависимости», «мир-системного анализа» и т. д.) (1950–1980 гг.) и этап фор-

¹ Масловский М. В. Современные теории модерна и модернизации / М. В. Масловский // Социол. журн. – 2008. – № 2. – С. 31–44; Штомпка П. Социология социальных изменений : пер. с пол. / П. Штомпка. – М. : Прогресс, 1998. – 416 с.

мированих нових підходів к аналізу наблюдаемой социальной реальности в контексте переосмысления самих понятий «*modernity*» и «*development*».

Исследователями предлагается различать: «первичную модернизацию» (ранние промышленная, политико-правовая и образовательная революции в странах западной цивилизации) и «вторичную модернизацию» (подражательные процессы развития в развивающихся, социалистических и постсоциалистических обществах в разное время) (А. Ковалев); «рефлексивную модернизацию» («то, что в сфере мировой политики называют мета-игрой») (У. Бек, Э. Гидденс), «экономическую модернизацию» (индустриализация, развитие и внедрение новых технологий), «политическую модернизацию» (развитие таких политических институтов, как политические партии, парламенты, избирательное право), «социальную модернизацию» (урбанизация, рост грамотности) и «культурную модернизацию» (секуляризация, формирование национальных идеологий) (Б. Тернер, С. Хилл); «технологическую модернизацию» (трансформация технологической инфраструктуры, изменения в системе обучения рабочей силы, повышения уровня ответственности и трудовой дисциплины) (М. Кастельс) и т. д.

О. В. Зінченко, доктор історичних наук, доцент

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВ ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА 1789 р. – ПРЕДТЕЧА ПРАВОВОЇ І ПОЛІТИЧНОЇ КУЛЬТУРИ СЬОГОДЕННЯ

У 2014 р. виповниться 225 років від виходу на історичну арену Декларації прав людини і громадянина 1789 р. Вона складалась із короткої передмови і сімнадцяти статей, в яких проголошувалися «невід'ємні і священні права людини», її вільності від народження, рівності з іншими особами, право творити закони, право совісті, слова, друку, рівномірного розподілу податків, контролю за їх витрачанням та діяльністю посадовців, визначала народ носієм суверенітету. Акт мав велике революціонізуюче значення. Його прямим результатом було внесення у 1791 р. десяти поправок до Конституції США про права і свободи. Більш демократичною за своїм духом виявилася Декларація прав людини і громадянина 1793 р. Вона складалась із тридцяти п'яти статей і до проголошених у 1789 р. прав додавала право зборів, свободу релігійних культів, обрання роду діяльності, право на повстання проти уряду в разі порушення ним прав народу, право чинити опір силою сваволі та гнобленню. Держава зобов'язувалася забезпечувати громадян роботою, а незаможних та нездатних працювати – засобами існування. Уже у XIX ст. у ба-